

ЗА РОДИНУ

№ 67 (467)

Пятница, 24-го марта 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Завтрак Сталина

Н. В. Торопов

Есть вещи, о которых нельзя писать чернилами, но можно писать только кровью своего сердца. И нельзя писать их спокойно, сосредотачивая свое перо на отделе фраз и следя за разворачиванием своих мыслей. Есть вещи, о которых нельзя писать, но о которых надо кричать на весь мир, потому что должен же найтись в мире отзыв страстному человеческому негодованию и кровавой человеческой скорби!..

Должен найтись этот отзыв! Неужели весь мир оглох от грохота пушек, отравлен дымом пороха и ослеплен заревом пожаров?

Но постарайтесь быть спокойными. Выслушайте факт так, как его излагало агентство Рейтер.

Госпожа Рузвельт, во время своего пребывания в гостях у англичан, рассказывала в Эссексе следующее. В дни московской конференции Сталин в разговоре с Корделом Хэллом жаловался на недостаточность помощи со стороны США. Чтобы оттенить размер усилий и напряжений СССР, он, Сталин, сравнивал потери в людях: СССР потерял столько-то, а США столько-то. В какую форму облек Сталин свое сравнение? Сравнение это можно было привести по разному, но Сталин выбрал самую отвратительную, самую циничную, самую издевательскую форму его. Он сказал следующее:

— Потери Америки в людях за все время войны приблизительно равны тем потерям, о которых мне ежедневно сообщают с фронта до моего утреннего завтрака!

Попробуем подавить в себе естественное негодование. Попробуем представить себе эту картину.

— Что сегодня на завтрак? — спрашивает Сталин.

— Отварные шампиньоны под соусом, яичница с налимьей печенкой, бифштекс по английски с кровью и...

— Ах, да! Кстати — перебивает Сталин. — Ты говоришь: с кровью! А какие потери за сегодняшнюю ночь на фронте?

— Убитых 6385, раненых 21.839, пропавших без вести 51471 — докладывает ему.

— Да? Однако, потери не уменьшаются... Так ты говоришь — «с кровью»? Только распорядись, чтобы его не пережарили и чтобы он был именно с кровью! Сочный и... и душистый! А вино? Кофе?

— Кахетинское 1887 года и аравийское мокко...

— Мокко? Это хорошо!.. Так 6000 убитых, говоришь? Мокко — это очень хорошо, это ароматно и... и 20 тысяч раненых?.. Это чересчур много, а? Впрочем, идем завтракать!.. И он идет завтракать.

Люди! Люди, не потерявшие совести и человечности! Слышите ли вы это:

— И он идет завтракать!..

И он ест бифштекс с кровью, и он пьет вино, и он наслаждается ароматом аравийского кофе!.. И, выслушав сведения о горах человеческого мяса, он может есть сочное и душистое мясо бифштекса!.. Не человеческое ли мясо ест он?

Цифры советских потерь — чудовищные цифры. Как ни стараются советские политики скрыть их, они упрямо лезут вперед. По всему лицу русской земли стоит стон и плач, нет ни одной семьи, которая не потеряла бы своего кормильца! Советские политики скрывают цифру потерь, но они-то сами ее знают и для себя ведут учет. И эта цифра — чудовищна. Но кто ведет учет тех потерь, которые несет не фронт, а тыл? Кто считает тех, кто умер от голода? от тифа, от изнурения? от непосильного труда? Кто считает погибших детей, которые, осиротевшие, разбрелись по селам и деревням, по лесам и полям? Кто считает тех, кто расстрелян палачами или умер в далеких концлагерях. Ко многим миллионам жертв на фронте надо прибавить еще большие миллионы жертв в тылу.

Смертью и кровью захватили власть большевики. Смертью и кровью они поддерживали ее. Смертью и кровью они сейчас защищают ее.

Смерть и кровь! Сталин же... завтракает.

ТЯЖЕЛЫЕ БОИ НА ЮГЕ

Оставлена Жмеринка. Большевики несут огромные потери

Главная Ставка Фюрера, 22 марта. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В районе нижнего течения украинского Буга советские войска во многих пунктах безуспешно атаковали германские позиции. Одно неприятельское предместное укрепление, ликвидируемое германскими частями, еще более стеснено.

Между средним течением украинского Буга и Днестром продолжают тягаться бои с превосходящими силами противника. Многочисленные атаки советских войск отражены. Неприятель понес крупные потери. Согласно приказу, германскими войсками оставлен город Жмеринка. В районе между Проскуровым и Тарнополем советское командование снова бросило в наступление крупные пехотные и танковые силы.

В тяжелых боях уничтожено 33 неприятельских танка. В районе Брод германские войска ведут тяжелые оборонительные бои с продвигающимися вперед неприятелем. Гарнизон города Ковель отбил многочисленные атаки советских войск.

Юго-восточнее Витебска противник возобновил наступление. Все атаки нескольких советских стрелковых дивизий и многочисленных танков отражены. Одно влиятельное преграждено.

На дальнем севере, в районе Кандалякши, занимающие германский опорный пункт гессенские гренадеры отразили атаки двух неприятельских полков, понесших громадные потери. Захвачены пленные.

На Мурманском фронте германские горные стрелки взяли штурмом опорный пункт противника и уничтожили его гарнизон.

На итальянском фронте противник вчера с большим упорством продолжал свои атаки в районе Кассино, но безуспешно. Потери союзных войск очень велики.

Германские дальнебойные батареи продолжают обстрел портов Неттуно и Анцио. Отмечены попадания в один неприятельский пароход.

В Адриатическом море, близости от Сан-Джорджано, германские береговые батареи открыли огонь по двум эсминцам противника и принудили их уйти в открытое море. Один из эсминцев ушел обжигаясь пламенем.

Прошлой ночью самолеты противника произвели безрезультатные налеты на населенные пункты в Рейнско-Вестфальской области.

Силы германской авиации снова приняли сильный налет на Лондон. Сброшено много фугасных и зажигательных бомб, в результате чего произведены крупные разрушения. В городе вспыхнули обширные пожары.

Английские береговые батареи безуспешно обстреляли в Ламанше германский караван судов. В ответ на это германская дальнебойная артиллерия открыла огонь по порту Дувр.

Японцы перешли границу Индии

Токио, 23 марта.

Японское военное министерство сообщило, что японские и национальные индусские войска в районе Таунгона перешли границу Индии и сражаются уже на ее территории. Событие это имеет историческое значение для всего индусского освободительного движения. Японское военное министерство, сообщая об этом факте, добавляет, что японцы окажут индусам всемерную помощь в борьбе за независимость Индии.

СТАЛИН И КРАСНАЯ АРМИЯ

Противоречия между Сталиным и генералитетом Красной армии усиливаются

Сменив свой обычный френч на расшитый золотом мундир, Сталин решил приписать себе все успехи Красной армии, возложив ответственность за ее многочисленные неудачи на своих помощников. Звание «верховного маршала» — это еще один титул, который необходим кремлевскому диктатору, не довольствующемуся стандартным прозвищем «отца народов» и «советского академика».

Но что общего у Сталина с военным искусством? Ничего, кроме скромного опыта гражданской войны и очень поверхностного знакомства с методами современной стратегии. Очевидно, что с такими данными он, при всем желании, не может возглавить Красную армию. Волей-неволей, он вынужден доверить защиту своей власти настоящим боевым генералам. Когда зимой 1941—42 года немцы достигли подступов к Москве, операциями по обороне красной столицы руководил генерал Жуков. Тогда же выдвинулся на первый план генерал Рокассовский и другие советские военачальники. Сама

жизнь, жестокая реальность боевой обстановки, выдвинула за время войны новых людей на руководящие посты в Красной армии.

Однако, чем лучше справлялись эти новые военачальники со своими обязанностями, тем более подозрительно и враждебно начинал относиться к ним Сталин. Ведь, как известно, кремлевский диктатор совершенно нетерпим к чужой популярности в народе.

Поэтому понятию его страх, когда в настоящей войне среди руководства Красной армии выдвигаются новые сильные и самостоятельные личности. Сейчас эти люди Сталину необходимы, так как, думая о защите родины, они фактически спасают его анти-народную диктатуру. Поэтому Сталин не рискует, пока что, с ними расправиться, как он расправился с Блюхером или Тухачевским. Но уже теперь он делает все возможное, чтобы помешать росту популярности настоящих руководителей Красной армии.

Во все прежние войны народ знал своих военачальников. В отечествен-

ную войну с Наполеоном 1812 года народ знал не только Кутузова, но и Барклая-де-Толли, Багратиона, Беннигсена. В Севастопольскую кампанию все называли имена князя Меншикова, князя Горчакова, Корнилова, Нахимова, Тотлебена. Но напрасно спрашивать советских людей, кто теперь действительно руководит операциями Красной армии. Единственно, что они точно знают, это то, что верховное руководство находится в руках Сталина.

Ожиревший Ворошилов и усач Буденный совершенно не страшны Сталину, как возможные претенденты на его место. Престарелый штабист Шапошников также не может быть признан способным вдохновить «дворцовый переворот», даже при болезненной подозрительности «вождя народов». Поэтому их имена удостаиваются покровительственного внимания партийной пропаганды, тем более, что свет их маршальских звезд тонет в сиянии, излучаемом «верховным маршалом».

Другое дело — настоящие боевые генералы. Их популярность для Сталина совершенно неприемлема. Не случайно Жуков, спасший Сталину Москву, находится теперь в почетной отставке от боевых дел, занимая пост начальника кадров Красной армии. Не случайно ничего больше не слышно о Рокассовском и о других советских генералах, проявивших себя в эту войну. При Сталине говорить и писать о них считается, видимо, дурным тоном. Нет сомнения, что те руководители Красной армии, которые действительно, влияют на ход войны, отдают себе отчет, какая опасность грозит им со стороны «любимого вождя», когда они, на подобие венецианского мавра, «сделают свое дело». Кровавый пример злополучного Тухачевского у всех свеж в памяти.

Противоречия между Сталиным и генералитетом Красной армии не ослабевают, а все усиливаются. Есть все основания думать, что разрешиться они смогут, в конечном счете, лишь в прямом столкновении армии со сталинской кликой.

А. Бестужев.

Экипаж германского гидроплана коротает досуг карточной игрой

Финляндия — пример стойкости

Отклики в Швеции

Шведская газета «Дагспостен» выступила с обширной статьей относительно шведской точки зрения на заявление финского правительства по поводу советских условий перемирия.

В статье пишется, что Швеция должна быть благодарна Финляндии за ее твердое поведение и за проявленные Финляндией чувства чести и долга. Финляндия сама избрала свой

путь и, конечно, приняла в расчет все опасности и возможности. Этим Финляндия показала путь всем народам Севера. Финляндия противопоставила право насилию и заслуживает благодарности за это. Финны твердо знают, что Москва не исполнит никаких договоров.

Советский Союз желает не установления мира в Европе, а как это показывают условия перемирия, предложить им Финляндии, стремится внести в международные отношения неуверенность и анархию. Правда, Советский Союз иногда надевает маску честной договаривающейся стороны, но это делается лишь с целью большевизации Европы и уничтожения европейской культуры.

Защитники Кассино у д-ра Геббельса

Берлин, 22 марта.

Во вторник государственный министр д-р Геббельс принял временно находящихся в столице представителей германских войск, сражающихся в районе Кассино.

В короткой речи д-р Геббельс отдал должное героической борьбе за Кассино, которая в последнее время приобрела исключительное значение. В заключение д-р Геббельс сказал: «Весь германский народ с удивлением и благодарностью взирает сейчас на вас и на ваших товарищей».

Английский порт Гульп в огне

Берлин, 22 марта.

Экипажи германских боевых самолетов, участвовавшие в ночь с воскресенья на понедельник в бомбардировке расположенного у устья реки Хумбер английского порта Гульп, рассказывают, что бомбардировка намеченных объектов происходила при хорошей видимости и удалась полностью. Среди портовых сооружений и складов этого важного английского города произведены крупные разрушения. Кроме того, во многих местах вспыхнули обширные, чрезвычайно интенсивные пожары. Руководители германских авиационных соединений характеризуют этот концентрированный налет как чрезвычайно удачный.

На Дальнем Севере

Берлин, 22 марта.

На самом севере германско-советского фронта отмечены оживленные операции разведчиков обеих сторон.

На участке Кандалякши германские ударные отряды ворвались в расположение противника и уничтожили гарнизоны нескольких опорных пунктов. Советский полк предпринял атаку на германские передовые посты, но был отбит. Немцами захвачены пленные.

По улицам Рима ежедневно проходят длинные колонны англо-американских войск. Войска эти, однако, шествуют не как победители, а лишь как военнопленные, взятые большей частью у Неттуно или Кассино.

Удачное нападение на вражеский караван

Берлин, 23 марта.

Соединения германских торпедных самолетов произвели у побережья Северной Африки чрезвычайно удачное нападение на неприятельский караван судов. Ввиду участия в операции специальных самолетов-осветителей, попадания германских торпед были очень точны. Бой длился всего полчаса, однако, за это короткое время, несмотря на ожесточенную оборону со стороны охраняющих судов противника, 5 тяжело груженных торговых судов получили столь тяжелые повреждения, что следует считать их погибшими.

Над Белым морем сбито 22 советских самолета

Берлин, 22 марта.

Германские истребители, охранявшие соединения бомбардировщиков, при полете последних над Белым морем, встретились с подразделением боевых самолетов противника, которое сопровождалось истребителями. Немцы сразу же напали на советское соединение. В разгоревшемся воздушном бою было сбито 22 советских самолета. Немцы потерь не понесли.

Гибель американского генерала

Стокгольм, 22 марта.

Вашингтон официально сообщил, что с террористического полета на Берлин не возвратился генерал американской бомбардировочной авиации Руссель Вильсон. 38-летний генерал считался одним из лучших во всей авиации США.

УСПЕХИ ЯПОНЦЕВ В БИРМЕ

Японские войска на границе Индии

Токио, 22 марта.

Боевые действия на бирманско-индуской границе, в районе форта Виид, достигли своего кульминационного пункта. По последним сведениям, расположенные на Тиддинском участке английские войска начали отступление. Другие силы противника, занимающие позиции в районе Таудзона и расположенные приблизительно в ста километрах севернее форта Виид, в результате обходной операции японцев, находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Идут ожесточенные бои, систематически уничтожающие английские войска. Здесь на стороне японцев сражаются также соединения индусской национальной армии.

В связи с успешным продвижением японских войск, в английском порту Шиттагон вспыхнули беспорядки.

Как сообщается из Главной Ставки японского Императора, 15 марта японские войска в тесном сотрудничестве с частями индусской национальной армии форсировали в районе Хомбарина реку Хиндвин и двинулись в сторону индусской границы, которая вскоре была достигнута. Ввиду того, что, как уже сказано, в районе форта Вайт, плечом к плечу с японской армией сражаются индусские национальные части достигшие японцами границ Индии, имеет не только чисто

военное, но и политическое значение, которое ни в коем случае нельзя недооценивать. Англичане, вполне понимая обстановку, оттянули с передовых линий сражающихся на их стороне индусские дивизии и заменили их другими войсками. Эти меры бы-

ли ускорены все учащающимися случаями перехода индусов на японскую сторону.

В связи с этим, японская газета «Асахи Шимбун» опубликовала заявление главы временного индусского правительства Субхаша Хандры Бозе, в котором последний говорит, что не-

удачи лорда Маунбетена являются предосудкой к отходу его от Нью Дели и к свержению британского владычества в Индии. Далее Бозе заявляет, что в самом ближайшем будущем индусская национальная армия приступит к освобождению индусских территорий от англичан. Где произойдет переход через границу Индии он, конечно, по причинам военного характера умалчивает. Однако, в конце своего заявления Бозе подчеркивает, что офицеры и солдаты национальной индусской армии находятся в постоянной готовности и с нетерпением ждут приказа перейти границу своей родины.

Гибель подводной подки

Токио, 22 марта.

В Индийском океане японский эсминец протаранил неприятельскую подводную лодку. Лодка перевернулась вверх килем и тотчас же погрузилась на дно.

Гонения на мусульман

Мадрид, 22 марта.

В Феце — древнем священном городе Марокко — создается почти военное положение. С трудом подавив беспорядки, англо-американские оккупационные власти разместили в мусульманских кварталах города сильные полицейские гарнизоны. Знаменитый караван - сарай, являющийся ценным памятником мавританского зодчества, превращен в полицейскую казарму. За все тридцать два года французского протектората над Марокко, французская полиция впервые размещена в мусульманских кварталах. Так уважают англо - американские оккупанты религиозные и национальные чувства порабощенного ими населения.

Борьба до победы

София, 22 марта.

Болгарская газета «Зора» пишет: «Как бы долго ни продолжалась нынешняя война, какие бы формы она ни приняла и каких бы жертв не потребовалось от Болгарии, болгарский народ будет бороться вместе с Германией до полной и окончательной победы».

В советском тылу

В рабочих поселках Черемховского бассейна живут тысячи жен, матерей и детей советских фронтовиков. Эти семьи фронтовиков не получают совсем государственного пособия уже в течение многих месяцев и живут в нищете. Зато, ни все время угрожают выселением, указывая, что на это есть даже специальные распоряжения правительства. Руководители многих шахт прекратили выдачу топлива семьям фронтовиков. Некоторые жены и матери обратились с жалобами в партийную организацию. «Сами знаете, уголь нужен государству, — сказали им там. — Расходовать топливо на всякие побочные нужды и нарушать приказ товарища Сталина о строжайшем соблюдении режима экономии мы не можем».

В Златоусте в течение первых месяцев 1944 года всего только два раза давали первую крупу. В очередях за крупой было задушено около сорока детей.

Наднях в Куйбышеве состоялось совещание представителей райисполкомов, райкомов и старших районных агрономов по вопросу о подготовке к весеннему сезону.

Из доклада и выступлений с мест выяснилось, что районы к сезону не готовы. Так, например, в Ульяновском и других районах области подготовка к сезону сорвана. Основная причина — полное истощение деревьев, мобилизация всех мужчин и даже части женщин на фронт. Новый сельскохозяйственный год не сулит Куйбышевской области, да и другим областям также, ничего хорошего.

Со всего света

Женева — Английский еженедельный журнал «Сфера» подчеркивает, что храбрость германского солдата в этой войне не имеет себе равной в истории, и что мужество его до сих пор не сломано. В противоположность этому, на английской стороне единство, смелость и дисциплина все больше падают.

Женева. — Как сообщает агентство Рейтер, на днях в Тель-Авиве полицией во время преследования был убит член известной еврейской террористической группы «Иштер». Эта банда носит имя своего основателя Абрама Штерна, который убит некоторое время назад.

Женева. — Как сообщает «Манчестер Гардиен», на судостроительных верфях фирмы «Шорт энд Херлен» бастуют 6000 рабочих, к которым присоединились также и инженеры. Как известно, забастовка эта продолжается с середины февраля.

Мадрид. — Перуанское общество «Болдвар» выразило энергичный протест против изданной в Советском Союзе книги «Новая история колониальных стран латинской Америки». В протесте, между прочим, подчеркивается, что книга эта является прямым оскорблением элементарного чувства любви к родине перуанцев. Венесуэльское общество «Болдвар» опубликовало подобный же протест.

Берн. — Агентство «Экспресс» сообщает из Лондона, что британский посланник в Мадриде сер Сануэль Хор, видимо, в ближайшие дни закончит свою дипломатическую карьеру. Это вызвано, очевидно, тем, что он не сумел выполнить возложенную на него Черчиллем миссию и оправдать английские надежды в отношении Испании.

Сражение за Кассино

Потери англо-американцев не поддаются учету

Уже несколько дней на южно-итальянском фронте бушуют тяжелые бои за городок Кассино и расположенные севернее его возвышенности. Командование 5-й американской армии бросает в бой огромные массы людей и военных материалов с целью прорвать линию германской обороны и, захватив возвышенности, выйти к лежащему за ними главному шоссе на Рим.

После необычайно сильных бомбардировок, в которых участвовали сотни неприятельских самолетов, и которые сопровождался ураганным огнем нескольких сот орудий, противник 15 марта начал атаку германских позиций. Первыми в бой были брошены индусские и новозеландские войска, которые ворвались в Кассино. Однако, из развалин домов, в которых засели германские солдаты, велся такой сильный огонь, что дальнейшее продвижение неприятеля стало невозможным. Чтобы облегчить положение ведущих тяжелые уличные бои войск, несколько позже, после мощной артиллерийской подготовки в атаку перешли американские и индусские войска, а также французские

соединения генерала де-Гюля. Атаки эти были поддержаны крупными соединениями американской авиации, при чем главный удар был направлен на расположенные севернее города возвышенности.

Огромные потери, понесенные англо-американцами в этих боях, принудили последних сделать небольшой перерыв, необходимый для перегруппировки и пополнения войск. Потом на защищающих Кассино германских гренадеров и парашютистов снова обрушился град бомб и снарядов. Центром тяжести боев был вокзал города, а также расположенные севернее от него возвышенности. Через некоторое время американцам удалось взять штурмом Замковую гору, однако, на соседней с ней возвышенности, где располагается древний Кассинский монастырь, укрепились германские парашютисты, которых американцы, несмотря на все усилия, не смогли выбить из их позиций. Вскоре германские войска предприняли решительный контр - удар и Замковая гора снова перешла в руки немцев.

Указанный контр - удар германских

войск был энергично поддержан германской артиллерией и авиацией, которая в продолжении всего боя значительно способствует успеху германской обороны. Во время германского контр - наступления одна группа неприятельских войск была окружена. Все ее попытки вырваться из окружения оказались тщетными и развалины города, за исключением нескольких домов на окраине, остались в руках германских войск.

Английские и американские войска понесли за последние пять дней колоссальные потери, которые в настоящий момент не поддаются учету. Между тем, потери сравнительно небольшой группы германских гренадеров и парашютистов незначительны; даже массовое применение танков не смогло сломить германской обороны и немецкие гренадеры при помощи противотанковых орудий и средств ближнего боя уничтожили почти все наступающие англо - американские танки. Германские самолеты, в продолжение всего боя бомбардировали ближний тыл противника, произвели там разрушения и вызвали огромные беспорядки.

Сам «Дядя Сам» не может справиться

(Продолжение 93-е)

Улетенного проволоккой входа в лагерь пошло трое возвращен — очень рваных, но не очень сытых. Здесь же торчала караульная будка, из которой вышел уже не возвращен, а оперативник — то-есть вольнонаемный или ОГПУ, в длиннополой кавалерийской шинели с остроконечным отворотом и удостоверяющему. Оперативник даже не посмотрел на него: «да что там, по личности видно, что твой», — прохаживает. Вот так комплимент! Неужели минюстра моя дошла до такой степени, что всякая сволочь по одной личности признает меня своим...

Я прошел за ограду лагеря и только там дожда, в чем заключается тайна проникновения этого оперативника: у меня не было голодного лица, следовательно, я был своим. Я понял еще одну вещь: что, собственно говоря, лагеря, как такового, я еще не видел — если не считать двенадцатого квартала. Я не рубил дров, не копал песку, не вбивал свой в беломорско-баттискую лапунку товарища Сталина. С первых же дней мы все трое вылезали, так сказать, на лагерьную поверхность. И, кроме того, Подпорный было новым с иголки и сверхударным отделением, Медгора же была ебланей, а вот здесь, в Водоразделе, — просто лагерь — лагерь не ударный, не новый и не столыный. Покосившись и почерневшие бараки, крытые парусиной, корой, какими-то запалками из толя, жести и, Бог знает, чего еще. Еле вылезавшие из-под земли земляники, крытые дерном. Повурные, земисто-бледные люди, которые не то, чтобы ходили, а вваливали свои ноги. На людях — несуетливый рваный — большей частью собственной, а не казенная. Какой-то довольно интеллигентного вида мужчина в чем-то вроде доверенной дамской жакетки — как она сюда попала? Вероятно, писал домой — прислать хоть что-нибудь, замерзало, — вот и прислали ту, что на дне семейственного сундука еще оста-

лось после раскулачивания и грабежей за полной ненадобностью властям, держащим... Большинство лагерников — в лаптях. У некоторых — еще проще: ноги обернуты какими-то тряпками и обвязаны мочальными жгутами...

Я поймал себя на том, что, глядя на все это, я сам стал не итти, а тоже волочить ноги... Нет, дальше я не поеду. Ни в Сегажу, ни в Кемь, ни даже в Мурманск — к чортовой матери... Мало ли я выдал гусиности на своем веку — на сто нормальных жизней хватало бы. И на мою хватит... Что-то было засасывающее, угнетающее в этом пейзаже голода, нищеты и забитости... Медгора показалась домом — уютным и своим... Все в мире относительно.

В штабе я разыскал начальника лапунки — желчного, взъерошенного и ошумелого маленького человечка, который сразу дал мне понять, что ни на копейку не верит в то, что я приехал в это полукладбище с целью выискивать среди этих полуживых людей чемпионов для моей спартакиады. Тот у начальника лапунки был почтительный и чуть-чуть иронический: знаем мы вас — на соломе не проведете, знаем, какие у вас в самом деле поручения.

Наставать на спортивных целях моей поездки было бы слишком глупо... Мы обменялись многозначительными взглядами. Начальник как-то передернул плечами: «да еще, вы понимаете, после здегшего востания...»

О востании я не слыхал ничего — даром, что находился в самых лагерных верхах. Но этого нельзя было показывать: если бы я и показал, что о востании я ничего не знаю, я этим самым отделал бы себя от привилегированной категории «своих людей». Я издал несколько невразумительных сочувственных фраз. Начальник лапунки не то хотело поделиться хоть с кем-нибудь, не то показало целесообразным подчеркнуть передо мною, «центральным работником»,

сложность и тяжесть своего положения. Выяснилось: три недели тому назад на лапункте вспыхнуло востание. Изрубили Вохр, разорвали в клочки начальника лапунки, — предшественника моего собеседника — и двинулись на Повенец. Стоявший в Повенеце 51-й стрелковый полк войск ОГПУ заград воставших в болото, где большая часть их и погибла. Оставшихся и сдавшихся в плен водворили на прежнее место; кое-кого расстреляли, кое-кого угнали дальше на север, сюда же перебросили лапунки из Сегажи и Кемь. Начальник лапунки не питал никаких иллюзий: ухлопают и его, может быть, не в порядке востания, а так, просто из-за угла.

— Так что, вы понимаете, товарищ, какое наше положение. Положение критическое и даже, правду говоря, вовсе хреновое... Ходят эти мужики, а что они думают — всем известно... Которые — так те еще в лесу останутся. Напали на лесорубочную бригаду, охрану зарубили и съели...

— То-есть, как так съели? — Да так, просто. Порезали на куски и с собою забрали... А потом наши патрули по селу шли — наши конские да кости что им больше в лесу есть то? Так, значит... Так... Общественное питание в стране строящегося социализма... Дожил, о, Господи... Нет, лужо обратно в Медгору... Там хоть людей не едят... Я пообедал в вольнонаемной столовой,

попытался было походить по лапункту, но не выдержал... Деваться было решительно некуда. Узнал, что моторка идет назад в три часа утра. Что делать с собой в эти оставшиеся пятнадцать часов? Мои размышления прервал начальник лапунки, проходивший мимо.

— А то поехали бы на участок, как у нас там лесные работы идут... Это была неплохая идея. Но на чем поехать? Оказывается, начальник может дать мне верхнюю лошадь. Верхом ехать я не умею, но до участка — что-то восемь верст — как-нибудь доеду.

Через полчаса к крыльцу штаба подвели обесланную клячу. Кляча стала, растопырив ноги во все четыре стороны и уныло повисла головой. Я довольно лихо сел в седло, дернул поводьями: ну-у... Никакого результата. Стай колотить каблуками. Какой то из штабных активистов подал мне хворостинку. Ни каблуки, ни хворостина не произвели на клячу никакого впечатления.

— Некормленная она, — сказал активист. — вот и иттить не хочет... Мы ее сейчас разведем.

Активист услужливо взял клячу под уздцы и поволок. Кляча пошла. Я изображал собою не то хана, коня которого ведет под уздцы великий визирь — не то просто олуха. Лагерники смотрели на это умилительное зрелище и потихоньку зубоскалили. Так выехал я за ограду лагеря и проехал еще около версты. Тут мой тягловая сила забастовала окончательно: стала на дороге все в той же повору - растопырившей позе и перестала обращать на меня какое бы то ни было внимание. Я попытался прибегнуть кое к каким ухищрениям — слез с седла, стал тащить клячу за собой. Кляча пошла. Потом стал итти с ней рядом — кляча шла. Потом на ходу вскочил в седло — кляча стала. Я понял, что мне осталось одно: тянуть своего бундфела обратно на лапункт. Но — что делать на лапункте?

Кляча занялась пощипыванием тонкого карельского мха и редкой моховой травы, я сел на придорожном камне, закурил папиросу и окончательно решил, что никуда дальше на север я не поеду. Успенскому что-нибудь совару... Конечно, это слегка малодушно — но еще две недели пилить свои нервы и свою совесть зрелищем этой бескрайней ищей нищеты и забитости? Нет. Бог с ним. Да и стало беспокойно за Юру — мало ли что может случиться с этой спартакиадой! И, если что случится, — сумеет ли Юра выкрутиться. Нет, с ближайшей же моторкой вернусь в Медгору...

Из-за поворота тропинки послышался голос. Показалась козловна лесорубов — человек с полдюжины под дровяным сильным хворостным коновоем... Люди были такими же истощенными, как мои кляча, и так же, как она, ели шли, спотыкаясь, влоча ноги и почти не глядя ни на что по сторонам. Один из коноворов, пойма по негодному лицу иному, что я начался, лихо откозырнул мне, кое-кто из лагерников бросил на меня равнодушно - враждебный взгляд, — и колонна этакой погребальной процессии прошла мимо... Мне она напомнила еще одну коловну...

...Летом 1921 года я с женой и Юрой сидели в одесской чрезвычайке... Техника «вышей меры» тогда была организованная так: три раза в неделю около часу дня к тюрьме подвезжал окруженный кавалерийским коновом грузовик — брать на растер. Кого именно будут брать — не знал никто. Чувственный тяжестью дожили до души минуты — час, полтора — пока не лягала дверь камеры, не появлялся «вестник смерти» и не выкрикивал: Васильев, Иванов... Петров... На букве «С» тупо замирало сердце... Трофимов — ну, значит, еще не меня... Голод имеет и свои преимущества: без голода этой пытки душа долго не выдержала бы...

Из окон нашей камеры была видна улица. Однажды на ней появился не один, а целых три грузовика, окруженные пелым эскадрой кавалерии... Минуты проходили особенно тяжело. Но вестник смерти не появлялся. Нас выпустили на прогулку во двор, отгороженный от входного двора тюрьмы воротами из прожаренного вольного железа. В железе были дыры. Я посмотрел.

В полном и абсолютном молчании там стояла выстроенная прямоугольником толпа молодежи человек в 80 — вышедшие апоследней, что по спискам расстрелянных оказалось 83 человека. Большинство было в пестрых украинских рубашках, двичата были в лентах и монистах. Это была украинская просвета, захваченная на какой-то «европизм». Самым страшным в этой толпе было ее полное молчание. Ни звука, ни всхлипывания. Толпу окружало десятков шесть чекистов, стоявших у стен двора с наганями и прочим в руках. К завтрашнему утру эти только что начинающие жить юноши и девушки превратятся в груды кровавого человеческого мяса... Перед глазами пошли красные круги... (Продолжение следует)

Куйте оружие победы!

Бывшие советские офицеры в гостях у русских рабочих

19-го марта 1944 года в огромном помещении цеха одного большого завода в Германии, превратившемся в красиво декорированный зал, состоялось оживленное собрание русских

тес вместе с нами против нашего общего врага большевизма. С решением этой задачи отойдут на задний план все наши переживания. В нашей Русской Освободительной Армии мы еже-

Теперь они, как и Мальцев, борются против ненавистной советской власти. От имени обоих к русским рабочим и работницам обратился капитан Бычков:

«Русские люди! Еще несколько месяцев назад мы были по ту сторону фронта, обманываемые иудобольшевической пропагандой, мы сражались не за интересы своего народа, а за интересы Сталина и его жидовской клики. Мы, будучи в рядах Красной армии, не раз задумывались над вопросом: за что мы боремся? Мы не могли видеть того, что каждый год войны толкает Родину нашу к пропасти. Мы видели горы трупов русских людей, погибавших в кровавой бойне, в которую вверг их Сталин.

И вот мы в Германии. Здесь мы увидели, как живет и должен жить каждый любящий свою родину народ. Большевики не пускали нас за границу, они боялись, что обманываемый нами русский народ, побывав за границей, узнает всю правду о жизни других народов. Теперь мы хорошо поняли и увидели всю неизмеримую глубину пропасти, в которую ввергнут советской властью наш многострадальный народ. Мы узнали, что германский народ борется не с русским народом, а со сталинско-жидовской властью. Потому мы сознательно вступили в ряды русских патриотов, борющихся со Сталиным, и призываем вас, русских людей, работающих на германских фабриках и заводах, работать не покладая рук для того, чтобы дать нам оружие для окончательной победы над большевизмом.

На трибуне — Серафима Захаровна Ситник, бывший майор Красной армии. Красивое открытое русское лицо.

Обеденный перерыв

рабочих и работниц, ка котором выступили полковник Мальцев, летчики Бычков и Антелевский и женщина-майор Серафима Захаровна Ситник. двенадцать лет прослужившая в Красной армии и пожелавшая обратиться к русским женщинам и девушкам, работающим в Германии.

Полковник Мальцев, одетый в форму офицера Русской Освободительной Армии, обратился к собранию со следующими словами:

«Русские люди! Дорогие друзья мои!

Я обращаюсь к вам от имени русских летчиков, ведущих сейчас активную борьбу против сталинского большевизма. Я — Виктор Иванович Мальцев, сын бедного крестьянина Владимирской губернии, бывший начальник военно-воздушных сил Сибирского округа, бывший начальник аэрофлота Средней Азии и Закавказья, всю свою жизнь отдал на борьбу за счастье трудового народа. И я верил, что это счастье принесет народу советская власть. Но меня постигло разочарование. Я увидел, что лучшие идеи оказались оплеванными, миллионы людей — расстреляны. Страна и народ превратились в нищих и голодных рабов. И в этих условиях с каждым днем мне становилось все яснее и яснее, что в Советском Союзе живут по-человечески только партийцы и евреи. Я понял, что кровь, пролитая русским народом в гражданскую войну, пошла лишь для удобрения иудейских посевов и что плоды всех наших побед украл Сталин вместе со своей иудейской шайкой.

Когда мы, члены партии, увидели, куда завела большевизмская партия многострадальный русский народ, то каждый из нас невольно должен был поставить перед собой вопрос: кто я — коммунист или русский? Когда этот вопрос встал передо мной, то я сказал себе: «Я — русский». А раз я русский, значит, долгие коммунистическую власть — террор и репрессии, нищету и рабство! Русские люди, дорогие друзья мои! Вы, работающие на германских фабриках и заводах, помогите нам в нашей священной борьбе! Куйте нам оружие для свершения ненавистной нам советской власти! Пусть это оружие попадает в руки истинных патриотов нашей Родины. Я знаю, что вам иногда бывает грустно и тяжело вдали от своей Родины. Но не это самое главное! Не теряйте из виду основной реальной задачи, боритесь

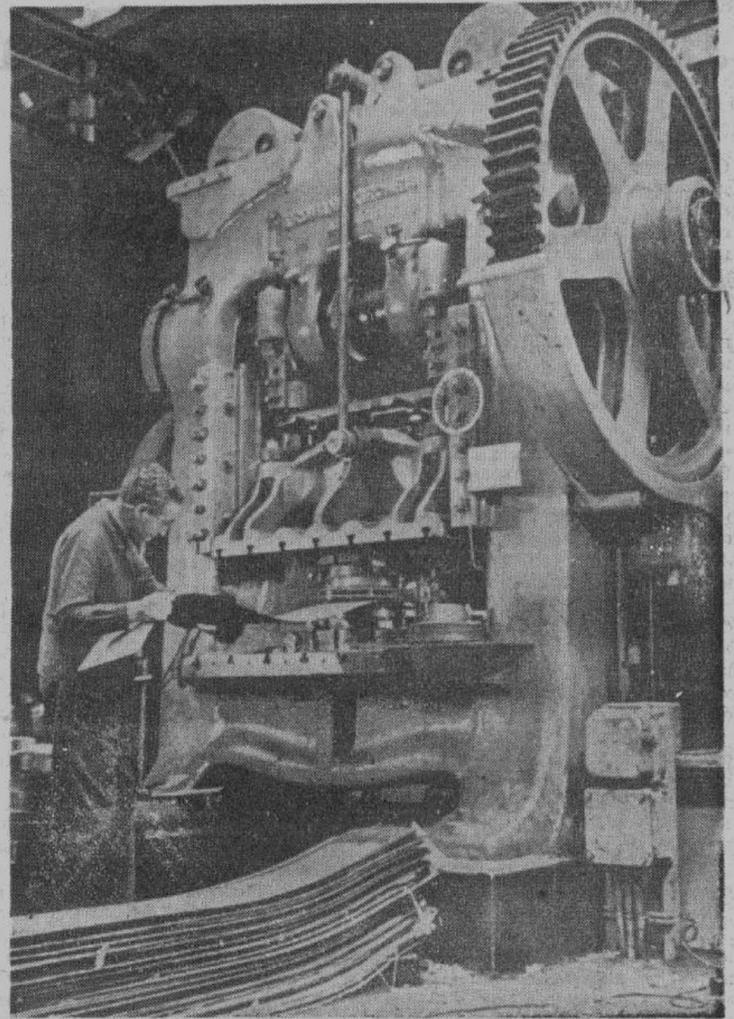
дневно завоевываем достойное место, завоевывайте и вы его вашей добросовестной работой!»

Бурные аплодисменты покрыли речь полковника Мальцева. Затем на трибуну поднялись, тоже в форме Русской Освободительной Армии, капитан Бычков и старший лейтенант Антелевский. Оба они были героями Советского Союза, но попали в плен и убедились в обмане русского народа:

Русские работницы на германской фабрике

«До 1932 года, — говорит Ситник, — я работала на заводе токарем по металлу. Затем решила избрать себе военную специальность. Окончила военную школу и с самого начала войны находилась на фронте. Я три раза ранена, имею четыре боевых ордена. Я дослужилась до чина майора и была начальником связи девятой истребительной дивизии. 29 декабря 1943 года мой самолет был подбит, и я оказалась в германском плену. Перед тем, как попасть в плен, я ненавидела немцев. Эту ненависть искусно и бесчеловечно вселил мне политрук, сообщивший мне в лазарете, где я находилась на излечении, что моя мать и мой мальчик в Кировограде зверски замучены и убиты немцами. Мои дорогие подруги, вы можете себе представить, что произошло в

Работа на сложных агрегатах требует от рабочего особой подготовки. Русские рабочие вполне овладели техникой сложнейших машин

тот момент в моей душе! Я все время думала о потере своих близких. Когда же в плену я рассказала немцам о моей семейной драме, случившейся в Кировограде, они с недоверием покачали головой и старались всячески успокоить меня. Тотчас же был отправлен самолет в Кировоград, моя мать и сын были найдены живыми и здоровыми и доставлены ко мне. Теперь мы живем все вместе. Мои дорогие подруги, вы можете понять, какой перелом произошел в душе дочери и матери. Мне казалось, что я снова родилась. Но я не хочу сказать, что только семейная история произвела такой перелом.

Многое, над чем я задумывалась еще по ту сторону фронта, теперь встало перед моими глазами в совершенно новом свете.»

Последние слова русской женщины были покрыты аплодисментами. Русские рабочие и работницы устроили своей соотечественнице бурную овацию.

Немецкая девушка учит свою новую русскую подругу ездить на велосипеде

ЖЕНСКАЯ ЗАБЫВЧИВОСТЬ

(Перевод с немецкого)

Эдит забыла свой зонтик в вагоне трамвая. Только дома она заметила свою потерю.

Ее муж не особенно удивился этому. Женщины, никогда еще не забывшей в вагоне или трамвае свой зонтик, по его мнению, не было с самого сотворения мира.

Что же касается ее свекра, то он выражал радость по поводу того, что у женщины голова крепко сидит на плечах, и поэтому они, хотя и теряют ее из-за всякого пустяка, но не могут забыть где-нибудь.

Эдит, хорошо воспитанная своей матерью, смолчала в ответ на все эти замечания, потому что они, как она искренне считала, были совершенно справедливы.

После обеда она отправилась в город, чтобы справиться о своем зонтике.

Вагоновожатый сменился, и на его месте был теперь уже другой.

— Ах, сударыня забыли свой зонтик? — приветливо заметил он, — это нам не ново. Если бы мы, вагоновожатые, были бы нечестными людьми, то со временем каждый из нас мог бы открыть зонтичный магазин. Вы уже спрашивали в бюро находок трамвайной линии, в депо, первый этаж, комната номер одиннадцать?

Эдит отправилась в бюро находок. По дороге туда она встретила доктора Молля.

— Хотите пойти со мной вместе? — пригласила она. — Мне надо спросить в бюро находок мой зонтик. Знаете, мы женщины так рассеяны, и вот я забыла его сегодня в трамвае.

— О, — сказал доктор, — вы будете не первой женщиной, которую я провожаю в это бюро за забытым зонтиком. Дамские зонтики сделаны специально для того, чтобы забываться в плохую погоду дома, а в хорошую — в трамвае.

Эдит молча выслушала и это замечание, давая себе внутренне обещания в будущем быть осмотрительнее.

Вскоре она очутилась перед прилавком в бюро находок и изложила свою просьбу.

— Я знаю, — виновато улыбулась она, — что женщины всегда...

— Конечно, — проворчал чиновник, седой старик, выглядевший гораздо суворее, чем он был на самом деле, — многоуважаемые дамы заботятся о том, чтобы оставлять свои зонтики в трамваях, иначе у нас совсем не было бы работы. Вот, пожалуйста, посмотрите сами, есть он здесь или нет. Это то, что вы ищете в трамваях за сегодняшний день. Не плохо, а? Нам, действительно, не на что жаловаться.

И он положил перед нею целую грудку зонтиков.

Несмотря на то, однако, что их было около тридцати штук, Эдит не доставило никакого труда разыскать свой, потому что — за исключением ее — все остальные были мужскими зонтиками.

Гейнц Шрафф.

Император и оператор

Император Павел I совершал поездку в приволжские места. Туда же был командирован известный доктор Вилье. Ямщик по ошибке завез Вилье в ту самую избу, где должен был ночевать государь. Павел I совсем уже готов был лечь в постель, как вдруг к нему зашел Вилье. Государь был удивлен.

Извиняясь, врач сослался на ямщика, завезшего его именно в эту избу.

Павел Петрович приказал позвать ямщика. На вопрос Императора, ямщик ответил, что Вилье сказал про себя, что он — анпиратор.

«Врешь, дурак! — смеясь сказал ему Павел Петрович: — император я, а он — оператор.»

«Извините, батюшка, — ответил ему ямщик, кланяясь царю в ноги. — а не знал, что вас двое.»

К. БАЛЬМОНТ

Лесные травы

Я люблю лесные травы
Ароматные,
Поцелуй и забавы
Невозвратные.

Кодокольные призывы
Отдаленные,
Над ручьем уснувшим нвы
Полусонные.

Очертания лиц мелькнувших
Неизвестные,
Тени сказок обманувших
Бестелесные.

Все, что манит и обманет
Нас загадкой,
И навеки сердце ранит
Тайной сладкою.

Мужество и жертвенность

Римская легенда

Спустя несколько лет после взятия Рима галлами, в Риме произошло нечто необычайное: земля посредине главной площади треснула, провалилась и образовала глубокую пропасть, дна которой не было видно.

Жители пробовали засыпать эту пропасть землей и завалить камнями, но все их труды оказались напрасными: сколько они ни бросали туда земли и камней, пропасть не наполнялась и не уменьшалась.

Римляне объяснили это чудо гневом богов, и обратились к жрецам с просьбой умоливать богов молитвами и указать народу, чем он может заслужить себе прощение.

Жрецы дали им ответ такого рода: — Если римляне хотят сохранить свое могущество, то пусть бросят в пропасть самую драгоценную для них вещь.

Долго совещались римляне, но никак не могли определенно решить, что у них есть самого драгоценного.

Одни указывали на золото и драгоценные камни; другие — на хлеб и т. д.

Наконец, один молодой и отважный патриций по имени Марк Курций выступил вперед и сказал:

— Для Рима ничто не может быть драгоценнее хорошего оружия и храброго воина.

Потом, среди глубокого молчания окружавшей его несметной толпы, Курций возвел руки к небу и обрел себя на жертву для спасения отечества.

Вооруженный с головы до ног, он подьехал на боевом коне к пропасти и бесстрашно в нее ринулся.

Присутствовавшая толпа, исполненная благоговения к героизму Курция, осыпала его цветами и плодами. Боги смилостивились и пропасть закрылась над мужественным юношей.

Знаете ли вы, что...

... в одной лишь Европе ежедневно сжигается до четырех миллиардов спичек, на изготовление которых идет 800.000 кубических метров дерева и 420.000 килограммов фосфора. Если предположить, что на зажигание одной спички требуется всего три секунды, то можно высчитать продолжительность этой ежелевеной совершающейся работы. Это время исчисляется цифрой в 380 лет, 6 месяцев, 15 дней и 6 часов.

... 500.000 жителей Нью-Йорка, или 15 процентов всех городских служащих, направляются на службу тогда, когда обыкновенно рабочее время уже прошло; они служат на электрических станциях, в ресторанах, театрах, в автомобильных товариществах и т. п.

... морская свинка не является свинкой и не обитает в морях. Она принадлежит к породе грызунов. Родина ее — западное побережье Южной Америки.

В часы досуга